

**Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР**

**Уральский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. А. М. Горького**

**МЕЖФАКУЛЬТЕТСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Гуманитарные и общественные науки

**Тезисы сообщений
23-24 ноября 1989**

Свердловск, 1989

Редакционная коллегия:
М. В. Волков
К. Э. Сабирьянова
В. Е. Третьяков (отв. редактор)

**Уральский государственный
университет, 1989**

*****
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
*****

С. А. Белобородов

(4 курс, кафедра Истории СССР досоветского периода)

К УТОЧНЕНИЮ ГОДА СМЕРТИ Н. Г. СПАФАРИЯ

Руководитель ст. преподаватель А. Т. Шанков

Н. Г. Милеску-Спафарий - выдающийся ученый-просветитель, философ, дипломат, путешественник - оставил заметный след в истории нашей Родины. Н. Г. Спафарий родился в Молдавии около 1635 г. Он получил образование в Ясской славяно-греко-латинской школе, затем учился в "высшей школе" патриарха в Константинополе и Падуанском университете. Вернувшись на родину, Спафарий благодаря своим знаниям занимал высокие должности при дворе молдавского господаря. События, связанные с политической борьбой, вынудили Спафария покинуть Молдавию. В 1660-1670 гг. он посетил различные страны Европы, стал знатоком европейских и восточных дипломатических обычаев.

В 1671 г. Н. Спафарий переехал в Россию, которая стала его второй родиной. В 1672-1674 гг., занимая должность переводчика Посольского приказа, Н. Спафарий активно работал над составлением различных книг. Его "Титулярник", "Книга о девяти музах и свободных искусствах", "Хрисмологикон", "Василнологикон" и другие произведения внесли достойный вклад в русскую и мировую культуру.

В 1675-1678 гг. Н. Спафарий возглавил посольство в Китайскую империю. После этого путешествия он вместе с помощниками написал ряд трудов по истории, административному устройству, быту населения Сибири и Китая. Вернувшись в Москву, Спафарий вновь работал переводчиком Посольского приказа. Он принимал участие в переговорах и сношениях с

Молдавией, Польшей, Германией, Арменией, Н.Г. Спафарий был одним из учителей и советников Петра I. Вместе с ним он участвовал в походе на Азов в 1695г., работал на Воронежских верфях в 1699г.

Биографические сведения о последних годах жизни Спафария крайне скудны. Длительное время не был известен и год смерти Н. Спафария. Например, А.И. Яцимирский считал, что это произошло в 1709г., основываясь на материалах дела о наследстве, которое вел в этом году племянник Спафария Степан [1].

В 1900г. Ю.В. Арсеньев опубликовал документ, который, казалось бы, точно устанавливает, когда скончался Спафарий. Среди армянских дел 1718г. им была найдена челобитная родственников Спафария, в которой годом его смерти назван 1708г [2]. Эту дату приняли все остальные исследователи, занимавшиеся изучением деятельности Спафария, в частности А.И. Яцимирский [3]. Из их работ этот факт перешел и в труды советских ученых [4].

Во время работы с документами фонда "Дела о Посольском приказе и служивших в нем" в книге "Список окладной Посольского приказа служителей" за 1708г. нами была обнаружена приписка на полях напротив имени Спафария: "В 1703 году. выбыл умре" (т.е. в 1707г.), [5]. Как оказалось, можно установить и более точную дату смерти Н.Г. Спафария.

В одном из портфелей Миллера хранится документ, содержащий выписки о выдаче жалования Спафарию. Здесь под 1707г. записано: "Августа 10. выдано жалования Николаю спафарию 374 руб. декабря 10 просили о придаче денежного жалования после умершего переводчика Николая Спафария переводчики и Андрей Ботвинкин да Петр Голембовский". [6]..

Все выше изложенное позволяет считать годом смерти Н.Г. Спафария 1707, а точнее период между 10 августа и 10 декабря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайловский И.Н. Очерк жизни и службы Н. Спафария в

России. Киев, 1895. С.18.

2. Арсеньев Ю.В. Новые данные о службе Н. Спафария в России (1671-1708). М., 1900. С.30. Прил.12. С.55-60.
3. Яцимирский А.И. Николай Милеску-Спафарий. Казань, 1908.
4. Урсул Д.Т. Николай Милеску-Спафарий. Кишнев, 1935.
5. ЦГАДА. Ф.138. Оп.1. Ч.3. 1708. №1. Л.4об.
6. ЦГАДА. Ф.199. Оп.1. Портф. №53. Д.7. Л.21.

А.Р. Загидуллин

(5 курс, кафедра истории КПСС)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ 1965г.
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОУРАЛЬСКОГО НОВОТРУБНОГО ЗАВОДА)

Руководитель доцент В.А. Саламатов

I) а. Объективная необходимость проведения экономической
реформы

Сложившаяся к концу 20-х - началу 30-х гг. система экономических отношений в основе своей нарушила принцип общественной собственности на средства производства - производитель был отчужден от средств производства. Реформа предполагала изменить это соотношение в сторону их сближения.

б. Изменение управления производством

Изначально реформа намечала сочетание централизованного руководства отраслями со стороны министерств с оперативно-хозяйственной самостоятельностью предприятий, которые намечали перевести на полный хозрасчет. Реально произошло следующее, что существует и по сей день, - министерства захватили монополию в руководстве отраслями (поэтому сразу можно предположить следующий вывод - переход от территориального управления к отраслевому, от совнархозов к министерствам, фактически поставил крест на экономической реформе 1965 г.

в. Совершенствование планирования промышленных предприятий

Попытка сочетания отраслевого и территориального планирования предполагала расширение самостоятельности и инициативы предприятий в выборе рациональных путей ведения хозяйства, в рамках централизованного планирования, повышение его научного уровня, сокращение числа показателей плана. Но попытка эта была ограниченной, главное в экономических отношениях не менялось. По-прежнему ведомства определяли план, оценивали успешность его выполнения и в зависимости от этого выплачивали вознаграждение. Усовершенствования шли главным образом по линии точного составления плана.

г. Экономическое стимулирование производства

Центр тяжести в руководстве общественным производством был перенесен на экономические методы (в сочетании с административными) с целью более полного использования таких экономических рычагов, как цена, прибыль, заработная плата, кредит, фонды экономического стимулирования. Совершенствовалась система ценообразования, вводились новые оптовые цены на промышленную продукцию.

д. Развитие соцсоревнования

Экономическая реформа вызвала огромный энтузиазм, породила большие надежды, ожидания. Это позволило сочетать борьбу за наивысшую производительность труда с идейно-нравственным содержанием работников. Появились новые формы и методы организации соцсоревнования, такие, как движение за коммунистическое отношение к труду, за состояние трудовой дисциплины, улучшение качества продукции и т.д.

II. Деятельность партийной организации НТЗ по подготовке и переводу завода на новую форму управления

а. Работа до перехода на новую систему хозяйствования

В ходе подготовки был составлен комплексный план мероприятий. В частности, была поставлена задача провести тщательный анализ уровня организации производства и труда, поиск резервов для улучшения экономических показателей. Серьезное

внимание было уделено экономическому образованию кадров (учеба была организована дифференцированно).

б. Проведение реформы

Переход на новые условия работы потребовал реализации идеи комплексной реконструкции всего технологического потока производства труб. Это, в первую очередь, относилось к дальнейшей автоматизации потока производства труб, к замене старого оборудования на более совершенное, и выводу на проектную мощность непрерывного трубопрокатного стана "30-102". Совершенствовать организацию труда помогало движение за разработку и внедрение планов НОТ. Были организованы лаборатории, которые помогали внедрению достижений НОТ в коллективах цехов и участков, проводились совещания, на которых изучался опыт работы ряда предприятий как Свердловский, так и других областей, перешедших на новые условия хозяйствования.

III. Незавершенность проведения реформы

Реформа 1965г. была по своей структуре половинчатой. Она не была комплексной, так как проводилась только в нескольких отраслях промышленности. Затронула только верхушечные слои структуры производства (ограничилась заменой одних показателей другими, изменениями центральных органов). Не изменила кардинально положения основного звена народного хозяйства - предприятия, следовательно, трудового коллектива.

Реформа дала временный простор развитию экономики, но продолжавшие развиваться производительные силы вновь уперлись в барьер. Причем, поскольку сами они стали более мощными, а система хозяйственных связей - значительно сложнее, углубились противоречия, негативных явлений оказалось больше в конце 70-х - начале 80-х гг., чем в начале 60-х гг.

IV. Значение исследования изучаемого периода

Анализ научной концепции и опыта проведения экономической реформы 1965г. позволяет сделать вывод, что необходимым условием социально-экономических поворотов является не только умение предпринимать практические шаги, но и видеть их ближайшие и отдаленные последствия, постоянную готовность к решению вновь возникающих проблем. А поэтому главным уроком

любого поворота по-прежнему остается ленинский - идти "не-
пременно дальше..." (ПСС. Т. 37. с. 196) - как в смысле после-
довательности осуществления программы революционных реформ,
так и особенно в смысле развития демократии.

А. П. Килин

(5 курс, кафедра новой и новейшей истории)

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Руководитель доцент В. Н. Грак

С середины XIX в. царская Россия стала обращать особое внимание на ближневосточные владения Османской империи. Вслед за европейскими державами Россия стремилась усилить свое политическое влияние в Сирии, Ливане и Палестине. Орудием ее проникновения служили миссионерские организации. Поскольку в этом регионе была значительная православная община, русское правительство решило сначала установить господство над православными патриархами и епископами, чтобы использовать греческих иерархов для насаждения прорусской ориентации среди туземного арабского населения.

В середине 40-х гг. министерство иностранных дел по согласованию с синодом отправило в "святую землю" архимандрита Порфирия (Успенского), с целью изучить положение церквей Антиохийской и Иерусалимской патриархий. Вскоре к архимандриту присоединилось несколько помощников. Тем самым в 1847г. было положено начало русской духовной миссии в Иерусалиме [1, С. 294]. Во время Крымской войны деятельность миссии прервалась, но в 1858г. в Иерусалиме было учреждено русское консульство и направлена новая миссия во главе с епископом Мелитопольским Кириллом.

В России в этот период создавались и светские организации, ставившие своей целью утвердить русское влияние в "святой земле". С 1858 по 1863 гг. существовал Палестинский

комитет, занимавшийся строительством больниц, странноприемных домов в Палестине. В 1860г. при Министерстве иностранных дел была создана Палестинская комиссия, ее членами являлись: представитель МИД - директор Азиатского департамента, от духовного ведомства - обер-прокурор Святейшего синода и члены Палестинского комитета. Деятельность Российской духовной миссии на Ближнем Востоке при поддержке Палестинской комиссии заметно активизировалась. За период с 1847 по 1882 гг. совместно с французами был сооружен купол храма Воскресения в Иерусалиме, в Бейт-Джале основана единственная в Палестине школа для православных арабских девочек [2, С.119]. Большую роль в деятельности духовной миссии современники отводили архимандриту Антонину (Капустину), сменившему епископа Кирилла на посту ее главы.

Вместе с тем успехи России были незначительны в сравнении с деятельностью католических и протестанских миссионеров. Рост их общин происходил главным образом за счет православных. В 1870г. православные составляли 90% от всего христианского населения "святой земли", а в 1880 - уже 67% [3, С.255]. Остановить процесс сокращения численности православных общин можно было при помощи специального общества с широким кругом участников и под покровительством государства. К тому времени в Англии и Германии уже существовали общества, занимающиеся изучением "святой земли".

Идею создания подобного общества поддерживали ученые-исследователи и духовенство. За реализацию замысла взялся востоковед В.Н.Хитрово, не раз посещавший Палестину. Но идея встретила противодействие со стороны некоторых официальных кругов. К примеру член Палестинской комиссии Б.П.Мансуров, в ответ на обращение В.Н.Хитрово, писал: "Сидите, молчите, все что можно сделать для Палестины мы делаем и будем делать, лучше этого не нужно и нельзя" [4, С.140]. Но, несмотря на это, В.Н.Хитрово последовательно продвигался к своей цели. В 1880г. он публично зачитывает свой реферат "Положение православия в Святой земле". На чтении присутствовал великий князь Константин Николаевич, при участии которого началась работа над проектом устава

общества.

Неожиданная поддержка со стороны царской фамилии ускорила ход дела. В 1881г. "святую землю" посетили великие князья Сергей и Павел Александровичи, причиной их паломничества было убийство народовольцами Александра II. Во время поездки князья подверглись влиянию со стороны архимандрита Антонина - горячего сторонника общества. В этом же году вышел в свет первый выпуск Палестинского сборника, изданного на средства Хитрово. В нем обосновывалась необходимость создания общества. Один экземпляр автор преподнес Александру III. После этого перевес сил окончательно оказался у сторонников создания новой организации. 2 мая 1881г. был утвержден устав общества, а 21 мая состоялось его первое заседание. Во главе общества встал великий князь Сергей Александрович.

В уставе Православного Палестинского общества говорилось, что оно создается с ученой и благотворительной целями. Деятельность намечалось вести по трем направлениям: 1. Научные исследования; 2. Помощь православным паломникам; 3. Помощь православному населению "святой земли" (школы, больницы) и местному духовенству [5, Приложение N1, С.1]. Эти цели составляли основу деятельности Православного Палестинского общества вплоть до начала первой мировой войны.

Общество, являясь благотворительной организацией, имело большую свободу действий, чем правительственные органы. С одной стороны, его деятельность не столь болезненно воспринималась турецкими властями, с другой, - на него более спокойно реагировали и соперники России на Ближнем Востоке - Англия, Франция и Германия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крымский А.Е. История новой арабской литературы. М, 1971. С. 29
2. Елисеев А.В. Критическая заметка на 1 выпуск Православного Палестинского В.Н. Хитрово // Журн. Министерства Народного Просвещения. 1882. март.
3. Елисеев А.В. С русскими паломниками на Святой земле (весна 1884). СПб., 1885.
4. Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское

общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882-1907): Историческая записка, оставленная по поручению общества. СПб., 1907.

- Б. Устав Православного Палестинского общества: Отчет Императорского Православного Палестинского общества (1888-1890). 7-й отчет. СПб., 1891.

О. И. Нухдин

(5 курс, кафедра истории древнего мира)

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ (1282 - 1371 гг.)

Руководитель профессор М. А. Поляковская

Методы и средства являются практическим воплощением основных положений проведения внешней политики. В период поздней Византии обращение в христианство сошло на нет за отсутствием объекта для его применения. Тем не менее через духовенство империя продолжала осуществлять выгодную для себя политику.

Сравнительно широко применялся метод натравливания соседей друг на друга, а также группировок различной ориентации внутри государств. Так, в царствование Андроника II Византия пыталась использовать против Сербии Болгарию и Золотую Орду. С помощью последней империи удалось на время нейтрализовать и Болгарию, и Сербию, признавших вассальную зависимость от ханов [1]. В самом начале XIV в. в борьбе с болгарами Византия успешно использовала союз с Эльтиномром, а в 40-е гг. XIV в. - с Момчилом [2]. Андроник III сумел столкнуть между собой Болгарию и Сербию - и болгары с тех пор перестали представлять серьезную опасность.

Другой стороной вышеназванного метода стала война чужими руками. Наиболее показательны в этом случае события 1390 г., когда после поражения Болгарии в войне с Сербией

Византия отторгла у болгар Южнобалканские города.

Скудность финансов поздней империи вносила специфику в использование метода откупа. Под термином "откуп" понимается сравнительно широкий круг мероприятий, должных способствовать успешному заключению соглашения. Так, например, за заключение мира с каталанами Византия предлагала в 1305 - 1306 гг. сумму от 30 до 100 тыс. гипербонов, а также ряд территорий в Малой Азии и некоторые острова [3].

Конечно же, целью применения всех названных методов было заключение договора - наиболее распространенного метода урегулирования межгосударственных отношений. Всего за период 1282-1371 гг. Византия заключила 53 договора с различными государствами, более всего с Болгарией, Сербией, Венецией и Генуей. Андроник III главным стержнем своей политики избрал брачные договоры, стремясь посредством свадеб обезопасить себя со стороны Запада и Сербии. Ослабление военной мощи Византии и одновременный рост внешней опасности стали причиной роста числа союзных договоров. Формой союзного договора являлись договоры о военной помощи, наибольшее количество которых приходится на 20, 40, 50-е гг. XIV в. Торговые договоры заключались в основном с итальянскими республиками Венецией и Генуей. Торговый договор сформировался по следующей схеме: подтверждение ранее заключенных соглашений, за чем иногда следовали условия освобождения и срок действия, новые привилегии или изменения их, взаимобязательства сторон, условия освобождения и срок действия, если они оговаривались выше [4]. Сроки договоров в этот период колебались в пределах от 5 до 12 лет [5], но могли и не устанавливаться совсем.

Византийской дипломатии были известны четыре средства: убеждение, угроза (принуждение), компромисс и подкуп.

Убеждение при том типе дипломатии, который характерен для Византии, использовалось по двум направлениям: выдать мнимое за действительное и скрыть истинные мотивы своих действий. Принуждение к заключению сделки, основанное на наличии военной силы, практически отсутствовало в данный период. Византия уже не была столь сильна, чтобы прибегать к шанта-

жу. Как представляется, наиболее употребимым становилось средство достижения компромисса на основе взаимных, а нередко и единоличных со стороны Византии уступок. Так, например, после переговоров с Михаилом Шишманом в октябре 1328 г. обе стороны пришли к договоренности, что за передачу болгарскими крепостями Букелон империя выплатит им компенсацию за нее в виде приданого за Феодору [5]. В 1331 г. во время составления предварительного договора с Иваном-Александром обе стороны также сделали взаимные уступки друг другу: Византия получала Анхиалл, Болгария - Диамполис [6]. Как средство достижения компромисса использовался и подкуп. Примерами в этом случае могут служить попытка умиловить Роже де Флора и та сложнейшая дипломатическая игра, которую провели Алексей Апокавк и Иоанн Кантакузин за союз с Момчилом, когда вход пошли и деньги, и титулы, и земельные пожалования [7].

Особенности внутри- и внешнеполитического положения Византии конца XII - XIV в. внесли определенную специфику в применении методов и средств, где в старой форме заключалось новое содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткая история Болгарии. М. 1987. С. 147.
2. *Pahumeres G. De Michael et Andronico Palaiologis/ed. I. Bekker. Bonn 1835: Vol. II. Vol. 18//II. 403. 3.*
3. *Ibid. II. Vol. 21. //II. 420. 8; II. VI//II. 506. 14.*
4. *Mikloschic F., Muller J. Acta et diplomata Graeca medii aevi. Vindobonae. 1865. Vol. 3. XXVI. S. 111-114; XXIV. S. 100-105 XXVII. S. 114-120; Thomas G. M., Predelli R. Diplomatarium Veneto-Levantarum, sive acta et diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia. a. 1300-1454. Venedig. 1882. Vol. 2. N89. S151-156.*
5. *Joannes Cantacuzene Historiarum libri IV/ed. Schopen L:// Bonnæ.: Ipsensis ed Weberi. 1830. Vol. II. 3//I. 325-328.*
6. *Ibid. II. 26//I. 469. 5, 11.*
7. История Византии. М. 1967. С. 145-146.

МАСТЕРОВЫЕ И РАБОТНЫЕ ЛЮДИ УРАЛА
В КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЕ 1773-1775гг.

Руководитель доцент В.И.Байдин

Роль и место мастеровых и рабочих людей как особой, отличной от крестьян, социальной группы в экономической и политической истории России многократно привлекали внимание советских историков, так как эта тема тесно связана с вопросами комплектования промышленности России рабочей силой, соотношения принудительного и вольнонаемного труда в мануфактурном производстве, классовой борьбы периода позднего феодализма и другими, т.е., по сути с проблемой генезиса капитализма в России. На основе имеющихся исследований и некоторых новых архивных материалов, участие мастеровых и рабочих людей Урала в Крестьянской войне по руководством Е.И.Пугачева представляется следующим образом.

Роль и место мастеровых и рабочих людей в Крестьянской войне 1773-1775гг. были своеобразными и далеко не всегда адекватными крестьянским, что обусловлено отличным от других категорий податного населения экономическим, имущественным правовым и социальным положением (А.И.Андрущенко, А.П.Вагина, Н.И.Павленко, С.А.Черкасова и др.). отличия в положении мастеровых и рабочих влекли за собой отличное от крестьян самосознание, т.е. осознание своего, непохожего на положение крестьянства, места в системе позднефеодального общества.

Хотя формы социального протеста мастеровых и рабочих людей внешне и не отличались от крестьянских (челобитные, побег, отказ от заводских работ, вооруженные выступления), по своему содержанию, т.е. качественно, они были иными, так как вызывались другими причинами и преследовали другие цели (А.А.Претображенский, Н.И.Павленко, Р.Г.Пихоя, А.С.Черкасова и др.).

Чаще всего мастеровых и рабочих людей подталкивали на борьбу факты усиления производства со стороны заводчиков и правительственной администрации, выражавшиеся в попытках привлечь мастеровых к вспомогательным работам сверх платы и сверх круга их обычных обязанностей; в случаях задержек в выплате жалования или его сокращения и в других подобных случаях, которые отражали общий курс на "сверстывание" с крепостными и связанное с этим посягательство на их экономические и юридические права.

Менее всего различия в требованиях мастеровых и рабочих людей и крестьян прослеживаются на тех заводах, где количество приписных крестьян было несравненно большим по сравнению с постоянными кадрами; где сами мастеровые и рабочие издавна являлись крепостной собственностью заводчиков. Во всех остальных случаях социальный протест мастеровых и рабочих людей не означал неприятия заводской работы как таковой, а был направлен против ухудшения условий заводской работы. (А.С Черкасова и др.)

В ходе Крестьянской войны государственные и заводские власти прекрасно видели главные причины недовольства мастеровых и рабочих и стремились излишне не раздражать их и не провоцировать на выступления. В указе из Гороблагодацкого горного начальства в Нижне-Тагильскую заводскую контору от 22 февраля 1774 г. сказано: "...В рассуждении нынешних опасных дел, дабы находящиеся при Нижне-Тагильском заводе мастеровые и рабочие люди по неполучению за неимением в Нижне-Тагильской конторе денег жалования не пришли в замешательство...требуемое число...денег...выдать." Другим свидетельством служат многочисленные "наказы", выданные Пермским горным начальством в 1773 г. своим курьерам, развозившим по заводам правительственные указы о принятии мер по борьбе с отрядами пугачевцев, где, в частности, неизменно подчеркивалось: "...будучи же за оным (выполнением поручения - Д.Р.) обид и налог заводским жителям не чинить, взятком не касаться..."

Неудивительно, что в ходе Крестьянской войны мастеровые и рабочие люди заняли неоднозначную позицию по отно-

шению к восставшим. Нисколько не умаляя их участия на стороне повстанцев, следует подчеркнуть, что на тех заводах, где постоянные кадры были достаточно многочисленны и где в их отношении велась более или менее гибкая политика, там мастеровые и работные оказывали упорное сопротивление пугачевцам, усматривая в них угрозу своему главному источнику существования - жалованью, которого они могли бы лишиться вследствие разорения заводов. Подтверждением этому является вновь найденный документ - доношение в Сенат от сенатора М. Соймонова: "...Как и ныне при заводах Турчанинова и Собакина (где приписных крестьян ни одного человека нет) мастеровые и работные люди, без всякой от военных команд помощи не раз отражали злодейские партии и не допустили разорить заводов, которые всегдашнее пропитание им доставляют..." Не это ли явилось одной из причин того, что, несмотря на постоянные попытки пугачевских атаманов расширить район восстания за счет старейших заводов в окрестностях Екатеринбурга и Кунгура, их усилия не увенчались успехом?

Доношение (проект) сенатора М. Соймонова явилось своего рода откликом на Крестьянскую войну. Представители высшей государственной власти (сам автор проекта, Сенат, давший несколько одобрительных отзывов о проекте, наконец, Екатерина II), осознавали экономическую невыгодность и политическую вредность приписки крестьян к заводам и, с другой стороны, преимущество содержания при заводах постоянного контингента работников, связанных с ним экономически. Проект во всех редакциях направлен на ликвидацию приписных крестьян как социальной категории, возвращение их основной части на положение обычных государственных и включения в ряды работных людей части бывших приписных крестьян, количество которых ограничено разумными, экономически обоснованными расчетами.

Можно полагать, что особое положение мастеровых и работных людей, нашедшее отражение в их неоднозначной роли в Крестьянской войне 1773-1775 г.г в совокупности с активным участием в войне приписного крестьянства, подкрепило тен-

денцию правительства на ликвидацию практики приписки к заводам государственных крестьян и, несмотря на определенное сопротивление со стороны заводчиков, привело в последующем к ликвидации института приписных крестьян.

*****

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

*****

Д. В. Кролин
(3 курс, кафедра политэкономии)

**ДИАЛЕКТИКА ТРУДА И СОБСТВЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ
УЧЕНИИ МАРКСА**

Руководитель доцент Б. П. Дятел

Маркс считал, что собственность и труд занимают основное место в системе экономических категорий капиталистического способа производства. Он говорил, что все остальные категории можно развить с помощью этих двух.

Взгляды Маркса на проблему диалектики труда и собственности имели несколько этапов в своем развитии.

Его работа "Экономическо-философские рукописи 1844г." написана под влиянием идей Гегеля. Одно из центральных мест в работе занимает категория "отчуждения". Опираясь на понятие отчужденного труда, Маркс выводит отношения частной собственности и затем вновь возвращается к отчуждению труда. Этот замкнутый круг символизирует раскрытие поставленной проблемы на уровне ранних произведений Маркса.

Вновь к этому вопросу Маркс возвращается в "Экономическо - философских рукописях 1857-1858 гг."

Здесь он, в частности, исследует взаимоотношения труда и капитала как порождения частной собственности. По мере развития этих отношений первый закон собственности, сформулированный Марксом как тождество труда и собственности, переходит во второй закон: отрицание труда собственностью. Для раскрытия процесса этого перехода появляется категория "комбинированный труд". Процесс управления коллективным трудом в сочетании с комбинированным взаимодействием подавляет личность работника. Труд все более и более подчиняется

частной собственности в лице капитала.

Завершение идеи диалектики труда и собственности было воплощено Марксом в "Капитале". Эту идею можно выделить в несколько пунктов:

1. Частная собственность, основанная на личном труде (исходный пункт).
2. Отделение частной собственности от труда (исторический процесс).
3. Формальное соединение частной собственности и труда в форме договора.
4. Реальное соединение частной собственности и труда в форме эксплуатации труда.
5. Превращение капиталистической частной собственности в общественную собственность при общественном труде.

В настоящее время в связи с новыми условиями хозяйствования и более глубоким изучением экономических основ социализма возрастает актуальность исследованных Марксом категорий "отчуждение труда", "собственность", "комбинированный труд", "эксплуатация" и т.д..

Развитие социализма предусматривает поиск новых форм, использование положительного опыта других стран и богатого теоретического наследия наших классиков.

И. А. Никитин

(2 курс, кафедра специальных экономических дисциплин)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ

Руководитель доцент А. В. Гребенкин

Переход предприятий (объединений) на хозяйственный расчет, экономические методы управления, новые условия хозяйствования не решает автоматически задач ускорения научно-технического прогресса, повышения эффективности производства, производительности труда, стоящих перед ними, а

создает лишь условия для их решения.

На решение проблем ускорения НТП направлено создание нового организационно-экономического механизма ускорения НТП. Организационный механизм, играя важнейшую роль в решении данной проблемы, является все-таки вторичным по отношению к экономическому. Поэтому на первый план сегодня выдвигается задача создания экономического механизма ускорения НТП. Важнейшее место в этом механизме занимает экономическое нововведение, так как именно оно представляет собой конкретный метод решения задач ускорения НТП, создания новой, более прогрессивной техники и технологии. Формы экономического нововведения могут быть различными, а по содержанию, по сути, экономические нововведения направлены на социально-экономическую активизацию работников.

Социально-экономическая активизация - это емкое понятие, и относительно конкретного предприятия (объединения) оно принимает форму формирования и развития целей, мотивов и потребностей в реализации экономического нововведения. Насколько экономическое нововведение решает проблему формирования и развития мотивов и потребностей конкретных работников в каждом технологическом звене производства в воплощении этого новшества в технических, технологических, организационных, управленческих нововведениях, настолько оно реально способствует решению проектируемых задач.

Функциональный анализ экономических нововведений исследует реализацию функций нововведений в производственных объектах (предприятиях, объединениях) или технологических системах. Методической основой функционального анализа нововведений является представление анализируемого новшества в форме системы функций, на достижение которых направлено нововведение. При большом разнообразии задач экономических нововведений и по мере их расширения и углубления расширяются и усложняются и задачи функционального анализа: Проблема сравнительной эффективности отдельных методов функционального анализа отходит на второй план по отношению к задаче сведения этих методов в систему, ориентированную на получение комплексной целевой функции развития объекта ис-

следования. Средством решения данной задачи является формирование системы функционального анализа, реализующей следующие принципы:

1. Взаимозавязанность и согласованность методов анализа различных уровней иерархии объекта анализа;
2. Соподчиненность анализов внешних и внутренних факторов, влияющих на функционирование исследуемого объекта;
3. Непрерывность анализа.

В качестве комплексной целевой функции этой системы выступает механизм трансформации социальных потребностей работников в цели экономического нововведения.

Эффективность экономического нововведения, т.е. влияние реализованного новшества на различные параметры предприятия (объединения), должна оцениваться с точки зрения соответствия целей экономического нововведения и полученных результатов. Такой подход позволяет оценить производственную деятельность экономических объектов (предприятий, объединений) с точки зрения функциональной эффективности, т.е. с точки зрения выполнения функций, для которых и предназначены экономические объекты на основе использования функциональных оценок. Задачи функциональных оценок совершенно иные, чем физических, стоимостных или других показателей. Они направлены на выбор наилучшего варианта воплощения экономического нововведения, целесообразность которого обосновывается экономическими показателями. Необходимо отметить, что в зависимости от стадии жизненного цикла экономического нововведения виды функционального эффекта могут быть различными (социальным, экономическим, экологическим). Задача нахождения оптимального соотношения видов функционального эффекта при динамично меняющихся потребностях и различных условиях производства, создания механизма контроля, регулирования и стимулирования функционального эффекта, а также поиска конкретных методов оценки эффективности экономических нововведений еще ждет глубоких исследований и теоретических разработок.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО БОГАТСТВА

Руководитель доцент Д.В.Нестерова

Политическая экономия - в научном поиске, но сколь сложен этот поиск, сколь трудна ломка стереотипов в экономической теории социализма, сколь не подготовлена такая ломка прежде сложившимся состоянием науки. Один из таких стереотипов связан с односторонним пониманием общественного богатства исключительно с точки зрения воспроизводства и накопления материальных благ. В экономической науке разнообразные формы общественного богатства были сведены к одной вещественной форме. При этом считалось, что богатство самого человека, его производительных сил и способностей (это "действительное богатство общества", по Марксу) не должно изучаться политэкономией как наукой об объективных отношениях в материальном производстве. И сегодня в экономической науке продолжает господствовать представление о том, что богатство общества заключено в вещах, а люди - только "фактор" его создания; о том, что зачисление знаний и мастерства человека в состав общественного богатства стирает грани между предметами и людьми; о том, что оценка производительных способностей человека ущемляет его права и вообще недопустима в обществе, где человек - это высшая цель. Эти представления в теории во многом явились отражением существовавших на практике технократических "перекосов", недооценки развития социальной сферы, огромных недоделок в человеке.

В последние годы в ряде работ указывалось на допускавшуюся в теории недооценку нематериальных форм общественного богатства, однако многие проблемы, вытекающие из этого, по существу все еще не стали предметом ни теоретического осмысления, ни прикладной разработки. Перечислим некоторые из таких проблем:

1) прежде всего это проблемы собственности на не-
вещные формы общественного богатства, формы ее реализации,
а также связанные с этим проблемы обобществления "интел-
лектуального капитала" общества при социализме и его про-
тиворечия;

2) проблемы теории общественного воспроизводства, ос-
мысление новых подходов к воспроизводственной теории: ана-
лиз социальной направленности экономического роста, его
гуманизации, рассмотрение "инвестиций в человеке" в качест-
ве важнейшей формы вложений в экономическое развитие, а
нематериального накопления - в качестве определяющего ис-
точника экономического роста;

3) проблема создания адекватных данной концепции бо-
гатства методов оценки интеллектуального богатства общест-
ва. В буржуазной экономической науке накоплен определенный
опыт оценок валовых запасов так называемого "человеческого
капитала" с помощью методов "капитализации эффекта", "неп-
рерывной инвентаризации затрат" на формирование и развитие
производительных способностей человека. Несмотря на неко-
торую условность таких оценок, они тем не менее будут
полезны и для нас, так как позволят выявить важнейшие зако-
номерности в развитии неведущих форм общественного богатст-
ва;

4) проблема эффективности интеллектуального богатства
общества, которая включает в себя, с одной стороны, разра-
ботку количественных измерителей эффективности, таких, как
интеллектуалоемкость производства, "нормы отдачи инвестиций
в человека"; с другой стороны, качественный анализ достиг-
нутого уровня развития интеллектуального богатства общества,
устранение причин его нерационального использования и низ-
кой отдачи;

Решение этих проблем позволит во многом преодолеть
одностороннее понимание общественного богатства, техно-
кратический подход к социально-экономическим вопросам.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Руководитель доцент Д. В. Нестерова

Практика с необходимостью требует новых подходов к оценке качества экономического роста. Взаимосвязь экономической и социальной сфер становится важнейшим направлением современной науки.

Качество экономического роста определяется взаимодействием определенного уровня производительных сил и системой производственных отношений. Оценка качества экономического роста зависит от того, как экономический рост формирует и воздействует на общественное благосостояние в целом. Показатели экономического роста будут соответствовать реальному положению лишь в рамках сбалансированной экономики. Отсюда потребность в новых производственных и общественных отношениях, которые бы оптимизировали экономический рост таким образом, чтобы сделать его только средством "максимизации" общественного благосостояния.

Человек выступает не только в качестве, но и как средство экономического роста. Происходит переориентация производства с материально-вещественной направленности на производство в целях всестороннего развития человека. Рабочая сила, соответствующая новому типу экономического роста, становится одним из самых дефицитных видов ресурсов.

Интенсификация экономики детерминирует усиленное инвестирование в человека (инвестирование в широком смысле, т. е. развитие социальной инфраструктуры, непродовольственных отраслей). Это дает положительный эффект не только в социальной сфере, но и, естественно образом, в материальном производстве.

Следовательно, комплексное инвестирование в человека является важнейшим средством экономического роста, согласованного с уровнем общественного благосостояния.

*****

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

*****

И. С. Караченцева, В. В. Харитонов
(3 курс, 4 курс, кафедра эстетики)

ПОСТМОДЕРНИЗМ: ОТНОШЕНИЕ К ВРЕМЕНИ И ТРАДИЦИИ

Руководитель професс. А. Ф. Ефремов

Постмодернизм как определенная "духовная" ситуация времени" (К. Ясперс) явился культурной реакцией на апокалиптический нигилизм авангардизма, исходом и порождением экзистенциального кризиса и синдрома Голема европейской цивилизации. Парадоксальное сочетание двух разнонаправленных тенденций - тотализации взаимосвязности и дивергенции образов жизни - также оказало свое влияние на проявление постмодернизма. Имманентным же специфике постмодернизма представляется его отношение к времени и традиции.

Понимание прошлых культурных феноменов и, шире, прошлого вообще осуществляется в постмодернизме в беспредельности большого времени, где прошлое и будущее оказываются стянутыми в настоящем. Единовременность существования всех трех модусов времени ведет к их рядоположенности, уравниванию в правах. Время возвращается в вечность, порождая абсолютную ценность мгновения, но не как экстатической пограничной ситуации, а равномошности мгновения с самой человеческой жизнью, ибо исчезновение времени и обновление мгновения обеспечивает бессмертие человека. Действительно, развоплощение времени в вечность снимает осмысленность начала и конца - не возникает вопроса о них.

Осознание невозможности апокалиптического разрешения проблем человеческого существования (при учете возможного апокалиптического исчезновения человечества)" это защита от любых, в том числе и авангардистских, мессианских и миссионерских попыток, залог непретенциозности философского поступка и возрождения действительного ("повседневного") гу-

манизма. Если уж бог умер, то нет необходимости строить его из человека, и поэтому "абстрактность" этики благоговения перед жизнью оказывается признанием и практическим воплощением равноправия и взаимоприятия человека и природы.

Стянутость времени определяет и отношение постмодернизма к традиции: феномен ее отсутствия-присутствия, когда традиция отсутствует как предание, выступает не как то, что тянет, тащит, увлекает, не как передача, но повествование (сообщение, рассказ). Жизненным миром постмодернизма оказывается весь корпус человеческой культуры в модусах ставшего и возможного, в которых развоплощается "памятниковость" феноменов прошлой культуры и археологизм понимания их. Вся человеческая культура (мы придерживаемся презумпции грамотности ее носителя) становится домом человеческого бытия. Интертекстуальность, свойственная постмодернизму, этим обуславливается, как, впрочем, и тем, что знаменитое гераклитовское "вечность - это играющий в шашки ребенок" претворяется в постмодернистском отношении к традиции: открытость миру в игровой устремленности к морю мнений - синоним вечности. Смех - это самосознание игры (Г.Нодия), и в связи с этим становится вполне понятным, почему "фельетонизм" эпохи авангарда оборачивается иронической (игровой) культурой постмодернизма, а преобладающим эстетическим отношением к действительности становится трагикомическое.

Неявленность традиции, вернее, слишком открытое ее проявление как равноправного участника диалога соположено нарастающей плюрализацией, в том числе и философского, мышления. Этот процесс также связан с антимессианской устремленностью постмодернизма: восхождение по ступеням рефлексии небезопасно для классического идеала рациональности. Граничащая с абсолютным релятивизмом историзация истины снимается в доминировании понимания над познанием, в примате усложнения и трансформации поля интерпритации над прогрессом научного знания. Осмысленность диалога в постмодернизме порождает самую существенную проблему современной духовной ситуации (наряду с кризисом духовности) - проблему механизма (операционализации) диалога.

Ю. А. Соболев, А. Я. Кожевников
(3 курс, кафедра истории философии)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ

Руководитель доцент А. В. Перцев

Вопрос о языке общения различных идеологических систем особенно остро встал в наше время. Потребность в том, что мы называем новым мышлением, потребность в диалоге порождены факторами внешними по отношению к языку, прежде всего - экономическими. Но язык - колыбель мышления. Мы мыслим и действуем в рамках какого-либо языка. Поэтому, если мы начинаем говорить о новом мышлении, осознаем необходимость конструктивного диалога Восток-Запад, начинаем мыслить терминами "философии Мира", перед нами неизбежно вырастает проблема языка и коммуникации. Данная работа призвана выявить некоторые, на наш взгляд, центральные аспекты этой проблемы.

Коммуникация через идеологические границы осуществляется в терминах политического языка. Область ключевых понятий политики берет на себя роль как согласования языкового содержания выражений и собственно явлений общественной жизни, выраженных данными языковыми формулами, так и выявление эмоциональной окраски тех или иных понятий, которые в свою очередь или способствуют коммуникации или затрудняют ее. Таким образом, состояние политического языка является, на наш взгляд, одним из главных факторов самой возможности диалога между любыми идеологическими системами. Конструктивный диалог требует конвенции в отношении терминов языка. Но здесь необходимо придерживаться еще одного требования - строгого различения природы и конвенции. В сфере политического диалога свобода интерпретаций, которая необходима в науке, должна быть ограничена, так как без этого ограничения немыслима адекватность диалога. В нашей статье предпринята по-

пытка, во-первых, обосновать обязательность требования ограничения свободы интерпретаций в политическом языке, т.е. создания приемлемых инвариантов значений терминов коммуникации, во-вторых, попробовать очертить пути создания этих инвариантов.

Область ключевых понятий политики требует сегодня живого внимания к себе больше, чем когда-либо, зачастую опыта всего человечества и тонкого анализа с точнейшим приобщением контекста. Политический язык оказывается в зоне наиболее динамического развития, он способен культивировать двойственность мышления в разладе идеологических контрастов и конфронтаций. Более того, здесь становится ясным то, как по-иному функционируют однозначно возникающие понятия, по-новому нормируются и программируются, как затушевываются старые признаки смысла и на их место становятся новые. Собственно коммуникация сейчас непрочна, языковое согласование становится затруднительным, новые языковые сплавы делают почти невозможным обмен мыслями. Сооружение духовной стены начиналось с изменения ключевых понятий. В противостоящих идеологических системах неизбежно определенные понятия (такие, как свобода совести, права человека, демократия и пр.) получают разную интерпретацию. В этой ситуации возможности конструктивного диалога, коммуникации могут осуществляться только посредством переноса акцентов на "взаимоприемлемые" термины (такие, как мирное сосуществование, сотрудничество и пр.). Но как показала сама история взаимоотношений, этого не происходит в силу влияния первой группы понятий (свобода воли и пр.) на вторую. Т.е. свобода (необходимость) интерпретаций давит над диалогом, так как осуществляется вследствие разных мировоззрений. Это ортодоксальная позиция, ортодоксальная хотя бы потому, что насущно ее изменение. Прежде всего субъект коммуникации в условиях существования различных идеологических систем (доктрин) должен осознать зависимость себя самого от мира вообще. В политическом диалоге претензия одной стороны на более полную компетенцию в вопросах познания законов общественного развития по крайней мере неуместна, как неуместно отрицание самой возможности созда-

ния взаимоприемлемого смыслового содержания ключевых политических терминов. Если нельзя более отчетливо различать вещи, с необходимостью теряется доверие в языке и тем самым доверие к партнерам. Понятия следует кропотливо расшифровывать в контексте политического жаргона. Острое состояние политических систем осаживается не только в воззрениях культуры, но и начинается фальсификация и смещение испытанных образов мысли. Такие ключевые понятия, как демократия, свобода, эмансипация нуждаются в индикаторе, чтобы не говорить на разных языках. Этот индикатор уточняет привычное понимание высказываний. На практике это может выглядеть так: установим за определением демократии в период застоя индикатор Д1, а во время перестройки - индикатор Д2 и т.д. ... Т.е. нужно вносить формальную логику в анализ общественной жизни. Тогда можно будет, скажем, отличить капитализм XIX в. от капитализма XX. Здесь конвенция неизбежна. Ибо неясно возникающие контуры понятия, расплывчатое поле слова, которое благоприятствует брожению идеологических догм, тормозят мысль и суждение, скрывают опасность непонимания и увеличивают пробел тождества. Свобода интерпретаций, естественно, была и будет атрибутом мышления, но вместе с тем она не должна уничтожать возможность понимания одного мира другим, будь то социальные системы или система "человек-человек".

А. Р. Черных

(3 курс, кафедра истории философии)

КОНЦЕПЦИЯ СЧАСТЬЯ ДЖОНА ЛОККА

Руководитель доцент В. Т. Звиревич

Вопрос о счастье - один из "вечных" вопросов, во все времена волновавший умы человечества и воспроизводившийся поэтому на каждом этапе развития философского знания. Подходы к решению этого вопроса были весьма различны. В их чи-

сле можно выделить и сенсуалистический подход, выраженный в трудах Демокрита и Эпикура. Суть его вкратце сводится к тому, что счастье — состояние блаженства, удовольствия, наслаждения. Основа счастья — познание. Познание помогает человеку (важно подчеркнуть, что речь здесь идет о "человеке вообще", взятом вне всяческих его социальных характеристик) освободиться от невежества, страха перед богами и смертью, что только и может привести к идеалу счастья — атараксии, т.е. невозмутимому состоянию духа, когда человек освобождается от своих страстей и влечений и достигает таким образом высшего блаженства. Познание же осуществляется на основе чувственных ощущений.

В новое время эстафета сенсуалистического истолкования счастья была подхвачена выдающимся английским философом Джоном Локком, который пошел много дальше своих предшественников. Счастье для него "в своем полном объеме есть наивысшее удовольствие, к которому мы способны" [1]. Удовольствие называется "воздействием различных предметов на наш ум или на наше тело" [2]. Чем же определяется то, что те или иные предметы вызывают в нас удовольствие? Локк решает этот вопрос в эмпирикосенсуалистическом духе: это та обстановка, в которой человек рос. При рождении душа ребенка представляет собой чистую доску, на которой опыт чертит свои письмена. Различия условий жизни человека, различия опыта, протекающие главным образом из-за того, на какой ступени социальной лестницы этот человек находится, с неизбежностью порождают различные представления о счастье и о том, что необходимо для его достижения. Такая сенсуалистически-социальная концепция счастья представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с Эпикуром, чья концепция может быть определена как сенсуалистско-индивидуалистическая. Проследим мысль Локка подробнее. Допустим, человек родился в бедной семье, с трудом добывающей кусок хлеба и культурные запросы которой поэтому близки к нулю. С детства он будет страдать от недоедания и находить поэтому удовольствие в том, чтобы наесться досыта. Счастьем для него будет иметь свой кусок хлеба и крышу над головой. Напро-

тив, богач, которому нет и не было нужды думать о том, что он будет есть завтра и который поэтому был поглощен развитием своих умственных способностей (чему помогла возможность пригласить любых учителей, прочитать любую книгу, масса свободного времени) находит свое счастье в постоянном размышлении, стремясь не отвлекаться ни на что внешнее. Таким человеком был, например, Ньютон, негодовавший на несовершенство человеческой природы, нуждающейся в пище и в сне. Эти идеи Локка об определяющем влиянии социальной среды на человека оказали значительное влияние на французских материалистов XVIII в. и нашли свое наиболее полное выражение в панэдукационизме Гельвеция. В то же время способности заполнять свою душу идеями у всех людей одинаковы, все люди одинаково способны ощущать удовольствие или неудовольствие от тех или иных предметов, а также одинаково способны "обеспечивать свои самые насущные интересы в любых условиях жизни" [3]. Таким образом, все люди могут быть счастливы, для этого нужно лишь, чтобы они в полной мере осознали меру тех способностей, вкусов, привычек, что сформированы в них опытом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Локк Дж. Сочинения Т.1. С.309.
2. Там же. С.310.
3. Там же. С.94.

*****

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

*****

М. А. Алексеева

(4 курс, кафедра русской и зарубежной литературы)

ПОЭТИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ Е. А. БАРАТЫНСКОГО

Руководитель профессор И. А. Дергачев

В поэтическом самоопределении выражается отношение художника к миру и творчеству, его оригинальность, отражаются поэтические требования времени. Можно говорить о самоопределении к о процессе становления взглядов. Рассмотрим динамику этого процесса в творчестве Е. А. Баратынского.

Первый период охватывает 1820-е гг. Баратынский создает традиционный образ поэта-романтика, избранника богов. Сохраняется противопоставление поэта и толпы ("немногим избранным понятен язык поэтов и богов"); миссия художника трактуется как торжественная и возвышенная.

Второй период - 1830-е гг. В эстетике складывается мнение, что время романтической поэзии уже прошло. Можно определить этот период поиском нового пути развития поэзии, нового отношения художника к миру. Поэт Баратынского обращается к сатире - поэтическому слову, наиболее связанному с жизнью общества и влияющему на нее. Сатирик - "нравов опекун и вместе правды воин...". Для Баратынского, который определял себя как поэта миролюбивого, путь сатирика неприемлем. Во-первых, он не чувствует достаточных сил для этого, во-вторых, видит непоэтичность времени. Сравнивая поэтическую ситуацию XVIII и XIX в., Баратынский приходит к выводу: прошлое было более благоприятно для поэтического творчества. Век XIX -железный, прагматичный. "Исчезнули при

свете просвещения поэзии ребяческие сны". Поэт озабочен бездуховностью современного мира, которая воспринимается им трагически. С разочарованием в мире внешнем связано усиление психологизма, уход в мир внутренний.

Третий период - время написания "Сумерек". Можно условно назвать этот период "психолого-философским". Поэт идет от чувства к мысли, т.е. к более глубокому и полному постижению мира. Для современников Баратынский - поэт, отозвавшийся на требование поэзии мысли. Но сам художник чувствует ограниченность ситуации, при которой мысль занимает внутренний мир художника. "Все мысль да мысль. Художник бедный слова...". Но Баратынский понимает, что поэтическое познание мира ценно своей уникальностью. Поэтому он осуждает подражание и подражателей в искусстве.

Т.А.Денисова

(4 курс, кафедра советской литературы)

ЦИКЛИЗАЦИЯ В ЛИРИКЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Руководитель профессор А.С.Субботин

В творчестве С.Есенина прослеживается общая для поэзии начала XX в. тенденция к циклизации лирических произведений. Циклы, выделенные самим поэтом, часто являются предметом внимания. О них упоминают в монографических работах (П.В.Юшин, А.А.Волков, А.М.Марченко, Е.И.Наумов), их анализируют в проблемных статьях (Е.Карпов, П.Тартаковский, В.Е.Ходшевников). Но в творчестве Есенина есть и не выявленные, не названные циклы, которые образуются похожестью, художественной однотипностью стихотворений, написанных в одном интонационно-стилистическом ключе, часто близких по тематике.

Экспериментируя, поэт обращался к разным лирическим "мотивам", одни из которых забывались, а другие захваты-

вали его, требовали своего продолжения и приводили к созданию новых произведений.

Например, циклы элегий двух разновидностей. Первый цикл — философские элегии ("Отговорила роща золотая...", "Мы теперь уходим понемногу...", "Этой грусти теперь не рассыпать...", "Гори, звезда моя, не падай...", "Жизнь — обман с чарующей тоскою...", "Цветы мне говорят — прощай..."). С.Есенин в них, следуя традиции, идущей от Пушкина и Тютчева, рассуждает о вечных проблемах человечества: жизни и смерти, любви, красоте, творчестве. Лирическое "я" здесь становится объектом поэтического исследования и философского обобщения:

И потому, что я постиг

Всю жизнь, пройдя с улыбкой мимо, —

Я говорю на каждый миг,

Что все на свете повторимо.

Во второй цикл элегий объединяются стихотворения:

"Несказанное, синее, нежное...", "Синий май. Заревая теплынь...", "Неуютная жидкая лунность...", "Спи ковыль, равнина дорогая...", "Низкий дом с голубыми ставнями...". Это стихи о России, размышления "о времени и о себе":

Разберемся во всем, что видели,

Что случилось, что стало в стране,

И простим, где нас горько обидели

По чужой и по нашей вине.

Стихотворения этого типа начинаются с небольшой зарисовки, неяркой по своим краскам и оттенкам, с какого-нибудь пейзажа, образа, наталкивающего поэта на воспоминания, раздумья. Несколькими штрихами С.Есенин создает нужный ему колорит. Природа здесь в состоянии покоя и гармонии ("спит черемуха в белой накидке", "тихой край после бурь, после гроз", "спит ковыль"). А вместе с природой легко и у человека на душе. Постепенно размышления приводят поэта к обобщениям, которые выливаются в афористическую формулу, утверждение — вывод.

В лирике С.Есенина выделяются также циклы посланий — обращений. Среди них — цикл стихотворений, посвященных

сестре Шуре ("Ах, как много на свете кошек...", "Я красивых таких не видел...", "Ты запой мне ту песню, что прежде...", "В этом мире я только прохожий..."). В них отразились раздумья поэта о смысле жизни, воспоминания о прошлом, грусть по ушедшей молодости. Но здесь поэт переживает "не один", чувства его разделяются другим человеком, поэтому в стихах этого цикла меньше горести и трагичности, появляются новые надежды и желания:

В первый раз я от месяца греюсь,

В первый раз от прохлады согрет,

И опять и живу и надеюсь

На любовь, которой уж нет.

Цикл стихотворений о любви 1925 г. ("Какая ночь! Я не могу...", "Не гляди на меня с упреком...", "Ты меня не любишь, не жалеешь...", "Может, поздно, может, слишком рано...", "Кто я? Что я? Только лишь мечтатель...") - драма человеческой души. Обращение к женщине - лишь повод для самовыражения. В каждом из стихотворений этого цикла поэт пытается найти ответ на вопрос, который был задан в одном из них: "Что случилось? Что со мною случилось?". В поисках ответа развивается лирический "сюжет".

Выделенные циклы входят в художественную систему Сергея Есенина, но не исчерпывают ее. Можно еще выявить цикл среди его посланий-обращений, заслуживает внимание цикл стихотворений 1925 г. о русской зиме, а также циклы есенинских песен.

И. С. Просвирнина

(5 курс, кафедра русского языка и общего языкознания)

ОБРАЗНЫЕ СЛОВА В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Руководитель доцент М. Э. Рут

Образность - динамическая, процессуальная семантическая категория. Особенности существования образных слов

в речевой деятельности связаны с разворачиванием образа как в реальной речевой коммуникации, так и в художественном тексте.

Обращение к разговорной речи как источнику образных слов в аспекте изучения образной динамики естественно и актуально.

Анализ конкретного речевого материала показывает, что нет принципиального разделения между разговорной и художественной речью в плане создания образных слов. Ср. разговорное: "Когда ожерелье рассыпано, каждая жемчужина - уже что-то; когда цепь распалась - одно звено ничего не значит" или "Плакучая ива его сильного "мужского характера". Многие причины возникновения образных слов в этих двух видах речевой деятельности также совпадают. В частности, это - стремление сохранить в минимальном объеме максимум информации, передать свои знания, чувства, опыт, выразить себя, свое отношение к объекту номинации, аналогу, выбором средств заявить свою эстетическую и этическую программу, создать образ фрагмента мира.

Семантика образного слова оттачивается в речевом потоке, во взаимодействии номинаций и восприятий. Существенную роль здесь играет контекст в диалектическом единстве порождения образного слова и подчинения ему. Контекст обуславливается и языковой ситуацией, речевыми ассоциациями и тем бытийным фоном, без которого невозможна речевая коммуникация (этого последнего нет в художественной речи).

Родившись из контекста, образное слово, как правило, разворачивается, редко образная номинация - единичный акт. Это справедливо не только для окказиональной образности: узусальные образные слова сохраняют возможность оживления в речевом потоке при соблюдении ряда факторов. Ср. диалог:

- Я знаю очень мало людей с обостренным чувством долга.
- А у тебя как? - У меня в этом смысле ровно, гладко, как зачищено наждачной бумагой. - И оно блесит как самовар, да? Т.е. отражает все, ничего не поглощает.

Источниками образных слов могут быть самые разные пласты лексики, в том числе арготизмы, просторечные слова;

образные ассоциации задают литературные, исторические и подобные реминисценции, бытовые аллюзии, обусловленные предметом номинации или ситуацией.

Несмотря на расшифровку, уточнение, пояснение мотивов, возможность их осмысления как говорящим, так и воспринимающим, в основе образной номинации чаще - спонтанность и непредсказуемость. Нужен своего рода талант, способность к образной номинации, которую можно считать одним из показателей культуры непринужденной речи.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ	3
Белобородов С.А. К уточнению года смерти Н.Г. Спафария. .	3
Загидулин А.Р. Деятельность партийной организации Свердловской области по проведению экономической реформы 1965г. (на примере Первоуральского новот- рубного завода)	5
Кишин А.П. К истории создания православного палестинского общества	8
Нуждин О.И. Методы и средства поздневизантийской дипломатии	11
Редин Д.А. Мастеровые и работные люди Урала в крестьянской войне 1773-1775 гг.	14
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ	18
Крохин Д.В. Диалектика труда и собственности в экономическом учении Маркса	18
Никитин И.А. Функциональный анализ экономических нововведений	19
Сабирьянова К.Э. Некоторые проблемы теории общественного богатства	22
Щавровский И.В. К вопросу о социальной направленности экономического роста	24
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ	25
Караченцева И.С., Харитонов В.В. Постмодернизм: отношение к времени и традиции	25
Соболев Ю.А., Кожевников А.Я. Политический язык и коммуникация	27
Черных А.Р. Концепция счастья Джона Локка	29
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ	32
Алексеева М.А. Поэтическое самоопределение Б.А. Баратынского	32
Денисова Т.А. Циклизация в лирике Сергея Есенина	33
Гросвирина И.С. Образные слова в разговорной речи ...	35

**Мегакультетская студенческая научная
конференция Уральского университета.**

Естественные науки и математика

Тезисы сообщений

23-24 ноября 1989

Редактор Т. С. Неприлина

Технический редактор Э. А. Максимова

Подписано к печати 2.11.1989. Формат 60 x 84 1/16

Бумага для многократных аппаратов. Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 2,0 Усл. печ. л. 2,0 Тираж 500 экз.

Заказ 925 Бесплатно.

HC 15185

**Уральский орден Трудового Красного Знамени государственный
университет им. А.И.Горького. Свердловск, пр. Ленина, 51.**

Типолаборатория УрГУ. Свердловск, пр. Ленина, 51.

